

К этому времени Старина Су уже закончил разговор по телефону, достал новый мобильник и бросил его Бань Цзюню:

— Приведи себя в порядок, у меня дела. Сходи вниз, купи зарядку, с этого номера мы будем с тобой связываться.

С этими словами он вышел из комнаты, закрыв за собой дверь, из-за чего снова поднялась пыль.

Бань Цзюнь включил этот, казалось бы, древний раскладушный телефон, в котором уже было сообщение о задолженности.

Бань Цзюнь был в полном восторге.

* * *

— Куда ты его поселил? — спросил Сяо Цзян.

Старина Су вечером приехал за ним на машине, в которой, кроме него, был только водитель.

По пути в ресторан Гуми пошёл мелкий дождь, капли разбивали пейзаж за окном. Зажигались фонари, и начались пробки.

— В общежитии, — ответил Старина Су. — Ему нужно познакомиться с ребятами.

Сяо Цзян спросил:

— Общежитие на Новой Гранатовой улице? Пусть поскорее освоится, иначе мне будет сложно его устроить.

Старина Су сухо кивнул, обменявшись взглядом с водителем.

— Вожак, он человек Вэнь Юна, — не удержался Старина Су и напомнил.

— Да, я знаю, — Сяо Цзян смотрел на дорогу, освещённую фонарями. — Но я слышал об этом человеке, он способный, и его рекомендовали Хэй Пу и Юй Чэ. Даже если не ради меня, то ради них стоит дать ему шанс.

Этот ответ явно не удовлетворил Старину Су, и после некоторой паузы он продолжил:

— Он шесть лет работал на Вэнь Юна. Если Вэнь Юн скажет ему что-то сделать, ты думаешь... он сможет это оценить?

— Я знаю, что ты сомневаешься в нём, дай ему время доказать себя, — сказал Сяо Цзян. — Но не будь слишком строг с ним. Характер людей Северных Равнин похож на характер людей Кровавого Волка. Если он добровольно начнёт работать, то будет предан до конца, пойдёт и в огонь, и в воду.

— Да, но что, если он не добровольно, а его прислали? — через зеркало Старина Су встретился взглядом с Сяо Цзянем.

Сяо Цзян не ответил, отвел взгляд.

Сяо Цзян не раз задумывался об этом, именно поэтому ему нужно было, чтобы Бань Цзюнь поскорее освоился. Только начав работать, можно было понять, действительно ли он хочет работать на него и на что способен.

После того как его обвели вокруг пальца люди Юйшэ, у Сяо Цзяна было слишком много дел, но из-за того, что вокруг были только старые лица, всё было неудобно. Ведь стоило кому-то появиться, все сразу понимали, что он работает на Сяо Цзяна.

К тому же Сяо Цзян любил распределять власть, поэтому у него не было такого верного помощника, как Хэй Пу у Юй Чэ. Хэй Пу был тем, кто мог идеально справляться как с переговорами, так и с драками. Люди, видя Хэй Пу, сразу понимали, что это человек Юй Чэ.

Это было сочетание авторитета и способностей.

Напротив, Сяо Цзян раньше сам занимался большинством дел. И когда кто-то из его окружения представлял его, это выглядело недостаточно весомо и слишком легкомысленно. К тому же большинство его людей не обладали одновременно этими двумя качествами, и когда его репутация оказывалась под угрозой, он не мог найти человека, который мог бы представлять его.

Даже если бы он отправил человека с изменённой фамилией, это было бы слишком опрометчиво.

Поэтому ему нужно было время, чтобы увидеть способности Бань Цзюня.

Конечно, ему нужно было ещё много таких, как Бань Цзюнь, чтобы выбрать из них.

Ресторан Гуми находился в самом высоком здании на оживлённой торговой улице, лифт поднимал прямо на верхний этаж, куда могли попасть только члены клуба. Сяо Цзян пришёл, чтобы передать указания Торговой палаты Бэйва, ведь в клубе Гуми только он и ещё один человек были членами палаты, а другой, покинув палату, сразу уехал в Гуансэнь. Мысли Сяо Цзяна вернулись к тому, что ему нужно сказать, а что нет, и как это сказать. Ведь его влияние в последние годы действительно немного ослабло, и членство в Торговой палате Бэйва было

одним из немногих его активов.

— Как он в этом плане?

Когда Старина Су в лифте снова заговорил о Бань Цзюне, Сяо Цзян посмотрел на него. Их взгляды встретились, и глаза Сяо Цзяна стали холодными.

Старина Су понял, что больше не стоит спрашивать.

* * *

Тем временем Бань Цзюнь уже спустился вниз, купил зарядку, буханку хлеба и упаковку пива, немного перекусил и не спеша поднялся обратно.

Дом уже был убран, по крайней мере пустые бутылки, презервативы и какие-то непонятные продукты, которые уже начали покрываться плесенью, были выброшены.

Он даже постирал занавески, и вода, стекавшая с них, была грязнее, чем та, в которой он мылся, когда впервые приехал в Усяо.

Но, так или иначе, наконец можно было сесть.

Он мог выпить пару кружек и хорошо выспаться, хотя матрас всё ещё пах неприятно, но это было неважно, как и то, работал ли телевизор или нет.

Лестница снаружи была не только тёмной и узкой, но и загромождённой хламом, так что даже такому крупному парню, как Бань Цзюнь, приходилось пробираться боком. И именно в таком месте, окружённом мусором, пара занималась своими грязными делами, перегородив проход.

Бань Цзюнь нарочно кашлянул, чтобы напомнить о себе, но они были слишком увлечены, чтобы обратить на него внимание. Он подумал, стоит ли постоять рядом, попивая пиво и наблюдая за этим зрелищем, или спуститься и прогуляться.

Когда мужчина попытался достать презерватив, но в темноте не смог его открыть, и их занятие превратилось в поиск сокровищ, Бань Цзюнь выбрал второй вариант.

На соседней улице уже зажглись розовые фонари, и в их свете люди были одеты довольно откровенно.

Помнится, когда Бань Цзюнь только начал работать с Вэнь Юном, тот отправил его на эту улицу на несколько дней. Впервые оказавшись в Усяо, всё казалось новым и привлекательным.

Даже кожа женщин казалась нежной, и ему бы хватило любого выбора, чтобы быть счастливым много лет.

Его сопровождающий, напротив, казался совершенно незаинтересованным, позволив ему наслаждаться превращением из мальчика в мужчину, а сам внизу играл в карты с несколькими девушками. Бань Цзюнь подумал, что уровень жизни в Усяо действительно другой, ведь они уже пресытились, а он всё ещё набрасывался на всё подряд.

Конечно, через несколько лет Бань Цзюнь тоже играл в карты внизу.

Это означало, что он полностью адаптировался к жизни в Усяо и стал наполовину человеком Усяо.

Поэтому он был знаком с этим районом, даже если многое изменилось, и многие, заработав, вернулись домой и теперь носили больше одежды.

Но стоит упомянуть, что он впервые попал в заведение для мужчин именно на этой улице.

Это было через три года после того, как он начал работать с Вожаком, и они должны были разобраться с одним человеком в этом месте.

Проработав три года уборщиком, Бань Цзюнь был довольно проворен в этом деле, и его подчинённые были хорошо обучены. Фотографию предоставили, и через несколько часов человек был найден. Когда Бань Цзюнь пришёл, он вытащил его из объятий любовницы и бросил на холодную землю.

После того как они разобрались с ним и выбросили в специальный грузовик, один из братьев сказал:

— Раз уж мы здесь, может, отдохнём, примем душ и вернёмся.

Бань Цзюнь подумал, что это неплохая идея.

Под руководством этого брата они вошли в заведение с синей занавеской. Бань Цзюнь запомнил, как сильный мужской запах ударил ему в нос, и он подумал, не ошиблись ли они местом.

Но один из молодых парней быстро среагировал, улыбнулся и пригласил братьев Бань Цзюня сесть.

Бань Цзюнь был ещё невинен, поэтому спросил:

— А карты есть?

Несколько крепких и бледных парней ответили:

— Ты что, хочешь играть в карты? Мы что, неинтересны?

Бань Цзюнь подумал и решил, что раз он никогда не пробовал, то не знает, интересно ли это.

Поэтому неудивительно, что в Усяо так много нелегальных иммигрантов — это место просто заставляло тебя полюбить его.

Они открыли для него новые двери.

Нет, если быть точным, он открыл двери для других.

С тех пор Бань Цзюнь почувствовал, что поднялся на новый уровень. Раньше он выбирал женщин с пышными формами, а теперь ему стало всё равно — женщины это хорошо, мужчины тоже. Вот, например, парень, продающий сигареты, был без рубашки, его коричневая кожа и мускулы явно говорили о том, что он из Страны Волков.

Бань Цзюнь подошёл и купил сигареты, заодно попросил у него зажигалку.

И тут он увидел на маленьком телевизоре продавца новость.

* * *

— Что ты сказал? — услышав доклад Старины Су, Сяо Цзян тут же обернулся.

<http://bllate.org/book/15264/1347044>